

УДК 342.9

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/169-177>

**ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ИНФОРМАЦИИ,
РАЗМЕЩЕННОЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»,
ЗАПРЕЩЕННОЙ К РАСПРОСТРАНЕНИЮ:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Ю. Б. Носова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 марта 2022 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы признания информации запрещенной к распространению, выявляются проблемы применения оснований для признания информации запрещенной в судебном порядке, предлагаются варианты решения обозначенных проблем при разрешении судами таких дел в порядке административного судопроизводства.

Ключевые слова: информация, запрещенная к распространению, административное дело, административное судопроизводство.

Abstract: considering the issues of recognition of information forbidden to distribution, identifying the problems of applying the grounds for recognizing information forbidden to distribution in court order, proposing the options for solving the identified problems in the resolution of such cases by the courts in the order of administrative proceedings.

Key words: information forbidden to distribution, administrative case, administrative proceedings.

Актуальность создания и функционирования механизма признания информации запрещенной, адекватного современным условиям развития информационных технологий, не оставляет сомнений в силу обострившейся в последнее время проблемы неконтролируемого распространения информации, потенциально способной создать угрозу государственной, общественной безопасности, нравственности, здоровью, правам и законным интересам граждан и организаций, а также причинить вред другим общественно значимым интересам.

В результатах правовой регламентации, а также правоприменительной, в том числе судебной, практике отчетливо проявляются тенденции расширения перечня оснований для признания информации запрещенной к распространению, детализации критериев для подобного решения, нарастания массива случаев признания информации запрещенной. Судебная статистика свидетельствует о ежегодном увеличении числа рассматриваемых судами административных дел о признании информации в сети «Интернет» информацией, распространение которой запрещено. Так, если за 2020 г. всего судами было рассмотрено 68 002 таких дел (из

них 67 790 с удовлетворением административного иска)¹, то уже за первое полугодие 2021 г. их число составило 44 521 (44 387 завершились удовлетворением требований)². Сказанное крайне актуализирует необходимость детального рассмотрения вопросов установления оснований для признания информации, размещенной в сети «Интернет», запрещенной к распространению.

Производство по административным делам о признании информации запрещенной осуществляется по специальным процессуальным правилам, установленным главой 27.1 КАС РФ, которая была введена в него Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ.

Внесудебный порядок признания информации запрещенной регламентирован достаточно подробно нормативными правовыми актами различной юридической силы³ и реализуется путем включения в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, по решению уполномоченных Правительством РФ федеральных органов исполнительной власти (Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, Федеральное агентство по делам молодежи и Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций).

Такие решения могут быть приняты уполномоченными органами при наличии оснований, указанных в подп. «а» – «к» п. 1 ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (например, материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних; информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства; информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции и др).

Так, Министерство внутренних дел РФ принимает решения, являющиеся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за первое полугодие 2021 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896>

³ См., например: О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»: постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101. Допуст из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов в единый реестр, в отношении информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; Федеральная налоговая служба принимает соответствующие решения в отношении информации, нарушающей требования Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и Федерального закона «О лотереях» о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети «Интернет» и иных средств связи; Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций принимает такие решения в отношении информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), распространение которой запрещено федеральными законами, размещенной в продукции средств массовой информации, распространяемой посредством сети «Интернет».

Таким образом, нормативными правовыми актами четко утверждены основания, порядок и критерии принятия решения для включения в реестр соответствующих доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов, что позволило создать прочную правовую базу для реализации признания информации запрещенной в административном (внесудебном порядке).

Судебный порядок признания информации, размещенной в сети «Интернет», информацией, распространение которой запрещено, применяется во всех случаях, не охватываемых п. 1 и 3 ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

При этом законодательством не устанавливается понятие запрещенной информации, а также отсутствует примерный перечень случаев или критериев, руководствуясь которыми можно определить ту информацию, которая может быть признана запрещенной к распространению. Наряду с этим, различными нормативными правовыми актами устанавливаются запреты на размещение самой разной информации.

Одно из самых распространенных в судебной практике оснований для признания информации запрещенной – это нарушение предусмотренного ч. 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрета на распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность. Уголовная ответственность, например, установлена Уголовным кодексом РФ: ст. 207.1 – за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан; ст. 207.2 – за публичное распространение заведомо ложной обществен-

но значимой информации, повлекшей тяжкие последствия; ст. 207.3 – за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил РФ; ст. 280 – за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; ст. 280.1 – за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации; ст. 280.3 – за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности; ст. 284.2 – за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц и др. Целый ряд составов административных правонарушений предусмотрен, в частности, ст. 13.15 КоАП РФ – за злоупотребление свободой массовой информации (например, распространение в средствах массовой информации и в сообщениях и материалах средств массовой информации в информационно-телекоммуникационных сетях информации о некоммерческой организации, включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента (за исключением информации, размещаемой в единых государственных реестрах и государственных информационных системах, предусмотренных законодательством Российской Федерации), либо производимых ею материалов без указания на то, что соответствующая организация является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно публичное осквернение символов воинской славы России, публичное оскорбление памяти защитников Отечества либо публичное унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, в том числе совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), публичное распространение информации, отрицающей факты, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, либо одобряющей преступления, установленные указанным приговором, а равно публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, в том числе совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или соци-

альной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния) и пр.

В соответствии с ч. 7 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещается распространение сообщений и материалов иностранного средства массовой информации, выполняющего функции иностранного агента без указания на то, что эти сообщения и материалы созданы и (или) распространены такими лицами, что является самостоятельным основанием для признания информации запрещенной в судебном порядке.

Часть 5 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которой передача информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется без ограничений при условии соблюдения установленных федеральными законами требований к распространению информации и охране объектов интеллектуальной собственности, позволяет судам, установив нарушение соответствующих требований, принимать решения о признании информации запрещенной к распространению. Среди таких законов, содержащих запреты на размещение самых различных сведений, можно назвать федеральные законы от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации», от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.

Таким образом, суд, рассматривая дело о признании информации запрещенной, должен установить, что распространение соответствующих сведений нарушает запреты, предусмотренные широким перечнем нормативных правовых актов. Представляется, что основанием для признания информации запрещенной к распространению является невыполнение конкретных требований, предъявляемых федеральными законами к распространению информации, а не осуществление, например, какой-либо деятельности с нарушением требований к такой деятельности и размещением информации о деятельности на сайте субъекта, ее осуществляющего. Данное умозаключение может быть проиллюстрировано следующим примером.

Так, Мещанский районный суд г. Москвы решением от 22 октября 2020 г. по делу № 2А-594/2020 удовлетворил административный иск Мещанской

межрайонной прокуратуры г. Москвы, поданный в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, к Wheely Ltd (Вили ЛТД) о признании информации, размещенной на сайте в сети «Интернет», запрещенной к распространению в Российской Федерации. Решение мотивировано тем, что деятельность административного ответчика по заказным перевозкам осуществляется посредством доступа к программе Wheelly, обеспечивающей доступ сервиса по перевозкам пассажиров с использованием сайтов www.wheely.com, www.wheely.ru, в отсутствие представленных сведений в государственную информационную систему «Единая региональная навигационно-информационная система». Суд пришел к выводу, что размещенная на страницах www.wheely.com, www.wheely.ru информация направлена на неограниченный круг лиц в обход установленным требованиям к деятельности административного ответчика и относится к запрещенной⁴.

Полагаем, что суд высказал ошибочное мнение о том, что информация может быть признана запрещенной к распространению только на основании установления факта нарушения требований нормативных правовых актов, предъявляемых к такой деятельности. Ведь законом установлены различные правовые последствия нарушения данных требований и разнообразный арсенал правовых средств воздействия на правонарушителя, прежде всего меры юридической ответственности. И было бы неправильно признавать информацию запрещенной к распространению только на основании положений ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Особенно острое значение обозначенная проблема приобретает тогда, когда заявлены требования о признании всей информации, размещенной на сайте, запрещенной, тем более в тех случаях, когда соответствующая деятельность осуществляется посредством функционирования сайта в сети «Интернет» или мобильного приложения, учитывая, что принятие соответствующего решения суда фактически ведет к блокированию всего сайта и прекращению любой деятельности хозяйствующего субъекта.

Заметим также, что суды в большинстве случаев ссылаются на то, что информация представляет собой информацию, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность, хотя на самом деле ответственность устанавливается не за распространение такой информации, а за само противоправное поведение, сведения или предложения о совершении которых размещаются в сети «Интернет». На проблему подмены понятия информации, за распространение которой предусмотрена административная или уголовная ответственность, понятием информации о действиях, за совершение которых предусмотрена административная или уголовная ответственность, совершенно справедливо обращалось внимание в научной литературе⁵.

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Али М. З. Ограничение доступа к информационным ресурсам в сети «Интернет» (практические проблемы признания информации запрещенной к распро-

Новейшая судебная практика подтверждает также существующую проблему. Так, Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 15 июля 2020 г. по делу № 2а-272/2020⁶ информация была признана запрещенной к распространению на основании того, что имело место размещение информации о незаконной деятельности, а именно информации о распространении (реализации) незарегистрированного медицинского изделия «глюкометр Glucowise». При этом суд ссылаясь на норму закона о запрещении информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность, а также на норму закона, предусмотренную ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» о том, что ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Подобная аргументация содержится также в решении Сызранского городского суда Самарской области от 30 декабря 2021 г. по делу № 2а-3901/2021⁷, который согласился с административным истцом, поскольку предоставление доступа к ресурсу с информацией, содержащей сведения о возможности приобретения диплома учебного заведения за плату, недопустимо, так как способствует совершению преступлений против порядка управления, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом РФ.

Небезынтересной представляется попытка Кинельского районного суда Самарской области мотивировать решение от 25 января 2022 г. по делу № 2а-181/2022⁸ указанием на то, что законодательство Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за воздействие на сознание и волю исполнителя (вращивание в нем намерения совершить преступление) методом советов, указаний, предоставления информации. По мнению суда, на интернет-сайтах, на страницах которых размещена информация о реализации официальных документов, в частности медицинских справок и больничных листов и пр., содержится информация, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, поскольку открытый доступ к интернет-ресурсам, распространяющим указанную выше информацию, является прямым нарушением действующего законодательства.

В данном случае можно лишь посочувствовать на то, что суд, к сожалению, не называет конкретных правовых норм, содержащих основание для вышеуказанных заключений.

Конечно, в подобных случаях вполне справедливым и оправданным видится стремление суда пресечь незаконную деятельность, например

странению) // Право в сфере Интернета : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2018. С. 78.

⁶ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по продаже поддельных документов (об образовании, медицинских справок, сертификатов о вакцинации), предложения о которой размещаются в сети «Интернет», даже в отсутствие установленной законом ответственности за размещение такой информации. Применительно к таким ситуациям, составляющим большую часть административных дел о признании информации запрещенной, аргументация административного иска, а впоследствии и судебного решения могла бы строиться не на том посыле, что за распространение информации установлена уголовная или административная ответственность, а на том основании, что размещение предложения о поддельном документе на интернет-ресурсе отвечает признакам рекламы и, следовательно, должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к рекламе, в частности требованию, предусмотренному ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», согласно которому реклама не должна побуждать к совершению противоправных действий. Еще правильнее было бы включение в содержание ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополнения – новой ч. 8, в которой необходимо установить запрет на распространение информации, побуждающей к совершению противоправных действий, в целях исключения споров о том, является ли размещение на сайтах указанных сведений рекламой или не является таковой.

Такое решение позволит судам, имея законные основания, признавать запрещенной к распространению информацию о незаконном приобретении поддельных документов, экзотических животных, занесенных в Красную книгу, незаконном приобретении запрещенной к ввозу продукции из стран, принявших решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившихся к такому решению, приобретении или изготовлении электроудочек, «неодимовых магнитов» для уменьшения показаний приборов учета коммунальных ресурсов, а также информационных материалов, содержащих пропаганду проституции, наркотиков, браконьерство и прочих противоправных действий.

2022. № 2

Библиографический список

Али М. З. Ограничение доступа к информационным ресурсам в сети «Интернет» (практические проблемы признания информации запрещенной к распространению) // *Право в сфере Интернета : сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2018. С. 72–84.*

References

Ali M. Z. Restriction of access to information resources of the Internet (practical problems of recognizing information forbidden to distribution) // *Law in the field of the Internet: collection of articles / ed. by M. A. Rozhkov. M. : Statut, 2018. P. 72–84.*

Для цитирования:

Носова Ю. Б. Основания для признания информации, размещенной в сети «Интернет», запрещенной к распространению: некоторые проблемы правоприменительной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 169–177. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/169-177>

Recommended citation:

Nosova Yu. B. Grounds for the recognition of information posted to the internet, forbidden to distribution: some problems of law enforcement practice // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 2 (49). P. 169–177. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/169-177>

Воронежский государственный университет

Носова Ю. Б., кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права, доцент кафедры административного и административного процессуального права

E-mail: yulia_sh81@mail.ru

Voronezh State University

Nosova Yu. B., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Labor Law Department, Associate Professor of the Administrative and Administrative Procedural Law Department

E-mail: yulia_sh81@mail.ru